
Л. Е. ГРИНИН

АКОП. «БОЛЬШАЯ ИСТОРИЯ» НАШЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Я был близко знаком с А. П. Назаретяном в течение последних 15 лет. Мне вообще повезло общаться и сотрудничать с несколькими очень талантливыми, по-настоящему умными аналитиками, весьма оригинальными и творческими, ширококолобыми в самом лучшем смысле слова и широко мыслящими учеными. Акоп, несомненно, был одним из таких редких людей. Да, это была Личность со всеми ее достоинствами и вытекающими из них недостатками. Впервые мы начали сотрудничать в 2004 г., когда наш журнал «Social Evolution & History» готовил специальный выпуск, посвященный Большой истории (БИ, Big History; приглашенным редактором был Грэм Снукс [Graeme Snooks] из Австралии. В своих выступлениях по Большой истории Акоп практически всегда уделял ему внимание, рассказывая о кривой Снукса – Панова^{*}). До этого я хотя и более-менее знал о Большой истории, кое-что читал, встречался с ведущими представителями этого направления Дэвидом Кристианом (David Christian) и Фредом Спиром (Fred Spier) на конференциях в Москве, но мне казалось, что это не мое. Акоп же существенно повлиял на меня в этом плане, особенно после того, как мы с ним начали совместно выпускать журнал «Историческая психология и социология истории», который неизменно уделял внимание Большой истории. Кроме того, через Акопа я познакомился с Александром Пановым, с которым мы поддерживаем разнообразные связи. Так что спустя какое-то время я начал работать в поле Большой истории. Произошло это сначала в сотрудничестве с Александром Марковым (чему также поспособствовало наше знакомство

---

^{*} Большая история – это совокупность наиболее важных эволюционных фактов от начала образования нашей Вселенной до современности через возникновение атомов тяжелых элементов, образование Солнечной системы, появление жизни, а затем и общества на Земле. В настоящий момент за начало Вселенной принимается так называемый Большой взрыв, имевший место 13,8 млрд лет назад, но сама идея начала Вселенной довольно условна, просто сейчас это предел наших знаний.

с Акопом), с которым мы выпустили в соавторстве очень примечательную книгу «Макроэволюция в живой природе и обществе» и целый ряд статей; а также некоторое время издавали вместе с ним и Андреем Кортаевым ежегодник «Эволюция» (с ним сотрудничал и Акоп, ежегодник продолжает выходить). Но особенно активно я занялся Большой историей с 2009 г., когда по приглашению Акопа в Москву приехал Барри Родриг (Barry Rodrigue), тогда неопит Большой истории. Только была образована Ассоциация Большой истории (International Big History Association). С Родригом, человеком довольно легким по характеру, мы с Кортаевым быстро сошлись и начали принимать участие в совместных проектах. Мы опубликовали специальный выпуск нашего альманаха «Evolution» по Большой истории, в который Родриг привлек целый ряд людей, увлекающихся БИ, затем он организовывал в Пекине секцию по БИ, где мы, включая Акопа, приняли участие. Позже я предложил Родригу сделать совместный проект. Была собрана антология Большой истории, которая растянулась на три тома и пять лет, в ней в качестве автора принял участие и Акоп (в итоге трехтомник был издан в Индии). В антологии мы добрым словом отметили вклад Акопа в развитие Большой истории, рассказав, как он стоял у ее истоков вместе с Дэвидом Кристианом и Фредом Спиром, что он и другие первопроходцы в данной области пришли к этой идее независимо друг от друга, не зная о других исследователях. Только Акоп называл Большую историю (этот термин ввел Кристиан) Универсальной, оставаясь верным данному термину до конца. По смыслу, на мой взгляд, он более точно отражает содержание этого междисциплинарного направления. Универсальная история – значит история Универсума (Вселенной). Но термин «Большая история» (Big History) укрепился на Западе, а практика такова, что наши, даже более правильные, идеи не выдерживают конкуренции с западным мейнстримом.

Словом, моему участию в сфере БИ, где я продолжаю активно работать, я прежде всего обязан именно Акопу. Кроме того, он был инициатором создания в рамках Института востоковедения Евразийского центра мегаистории (то есть Большой истории) и глобального прогнозирования. Центр получил официальный статус в рамках контактов с Ассоциацией Большой истории. Также он привлек мое (и других исследователей) внимание к проблеме сингулярности. Хотя мы и расходились во взглядах, но эту тему использовали в наших публикациях (в ежегодниках «Эволюция» и «Evolu-

tion»). Идея сингулярности как чего-то таинственного, непонятного и способного перевернуть весь курс эволюции особенно завораживала слушателей А. П. Назаретяна. Он умел привлечь внимание к своим исследованиям (хотя, строго говоря, сингулярность – вполне привычный математический термин). Сейчас в издательстве «Springer» готовится к выпуску коллективная монография под редакцией Дэвида Ле Пуара (David LePoire) и А. В. Коротяева по сингулярности, где будет опубликована и статья Акопа.

С 1996 г. я начал издавать научные журналы. Первым был «Философия и общество», затем «Social Evolution & History». В 2004 г. я планировал новый журнал по теории истории и стал искать главного редактора. Я обратился к Назаретяну, но он не был готов в это время заняться проектом. Однако посоветовал мне, и очень удачно, Эдуарда Сальмановича Кульпина, с которым мы проработали очень плодотворно, издавая журнал «История и современность» в течение 10 лет до самой смерти Эдуарда Сальмановича.

Однако когда через три года я вновь обратился к Назаретяну с предложением запустить еще один журнал и быть там главным редактором, он уже был готов к этому. Журнал мы назвали «Историческая психология и социология истории». Первая часть отвечала интересам Акопа, вторая – моим. Проект также получился очень удачным. Но нельзя не признать, что в значительной степени это произошло именно благодаря энергии и задору, с которыми Акоп привлекал авторов, подбирал материал, пропагандировал журнал в любых аудиториях. Несмотря на уже солидный возраст, он отдавался делу прямо-таки с юношеским энтузиазмом. Вероятно, ему хотелось воплотить на практике все те замыслы, которые он мог реализовать, будучи заместителем главреда журнала «Общественные науки и современность». Словом, наш журнал (ИПСИ) получил определенную известность, а каждый номер был неповторим. Акоп очень тщательно подбирал авторов и статьи. Он также стремился публиковать в нашем журнале работы, которые вышли в свет раньше, иногда несколько десятилетий назад, но не получили должного внимания либо оказались несправедливо забытыми. Назаретян дорожил журналом до самого последнего. В 2017 г. он, видимо, уже чувствуя, что силы покидают его, сказал, что больше не сможет работать в ИПСИ, но через несколько месяцев вновь вернулся к делам. Конечно, стиль Назаретяна очень сложно повторить, так что журнал в любом случае теперь существенно изменит-

ся, но я очень надеюсь, что он будет жить, потому что в него вложен очень большой заряд позитивной энергии. И вообще это очень хорошо, правильно и справедливо, когда человек покидает нас, «чтобы, умирая, воплотиться в пароходы, в строчки и в другие долгие дела». Это и есть жизнь после смерти...

Вспоминая Аюпа как человека, не могу не отметить его дар привлекать людей, находя интересных личностей повсюду (в последний раз в 2017 г. он привлек к работе нашего симпозиума в МГУ ученых из Японии), а также то, насколько артистично и красиво он выступал перед любой аудиторией, как умел увлечь тем, чем увлекался сам. И это залог того, что о его книгах и делах будут помнить.